

Уральский филиал

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный университет правосудия»

(г. Челябинск)

Факультет подготовки специалистов для судебной системы

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине «Уголовное право»

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ВИДЫ

Выполнил:

Жарков Дмитрий Александрович,
Уральский филиал ФГБОУВО РГУП,
факультет подготовки специалистов
для судебной системы,
2 курс, 201/ 22 группа

Научный руководитель:

Гарбатович Денис Александрович,

Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

к.ю.н., доцент

Дата представления работы

_____ 20__ г.

Работа защищена

_____ 20__ г.

Оценка _____

Челябинск 2024

Оглавление

Введение.....	3
1. Понятие и структура состава преступления с «нормативистского» и «объективистского» подхода к пониманию состава преступления.....	5
1.1 «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления	5
1.2 «Объективистский» подход к определению понятия и значения состава преступления	12
1.3. Соотношение «нормативистского» и «объективистского» подхода к понятию и значению состава преступления.....	16
Глава II. Виды состава преступления.....	23
2.1. Материальный состав преступления.....	23
2.2. Формальный состав преступления	27
2.3. Усеченный состав преступления	32
Заключение	37
Список использованных источников и литературы	40

Введение

Состав преступления является теоретической уголовно-правовой категорией, используемой для упрощения квалификации деяний лиц, совершивших преступление. В отличие от преступления, состав преступления представляет собой «скелет» деяния, который необходим для выделения ключевых признаков для признания действия или бездействия преступным.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в необходимости установлении верного доктринального понимания об уголовно-правовой категории «состав преступления», которая используется для привлечения к уголовной ответственности виновного лица. Исходя из существования нормативистского и объективистского подхода ученых к раскрытию понятия и сущности состава преступления, необходимо проанализировать положения каждого из них с целью выделения, наиболее подходящего для российской действительности.

Кроме того, общепринятая классификация составов преступлений на материальные, формальные и усеченные составы и их учебное, научное толкование приводит к совершению ошибок в правоприменении. Ошибочно в преступлениях с формальным составом судами иногда допускаются ошибки, связанные с тем, что не учитываются обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 14 и ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 79 УК РФ, малозначительные деяния квалифицируются в качестве преступных.

Поднимаемые в работе проблемы рассматриваются в том числе в научных трудах отечественных ученых. подробное раскрытие вопросов нормативистского и объективистского к толкованию понятия и значения состава преступления находится в трудах Р.М. Комягина, Н.А. Бабия, А.А. Бекбатыровой, Е.А. Волчанской, Р.Р. Галиакбарова, В.К. Дуюнова, А.Н. Трайнина и иных ученых.

Проблемные вопросы квалификации материальных, формальных и усеченных видов составов преступлений затрагиваются в статьях Д.А. Гарбатовича, А.А. Денисюк, А.И. Кокунова, В.П. Корецкого, Н.Е. Крыловой, Н.Ф. Кузнецовой и иных научных трудах.

Целью конкурсной работы является рассмотрение понятия, значения и видов составов преступлений. Для реализации поставленной цели были выделены следующие задачи:

1. Рассмотрение «нормативистского» подхода к пониманию состава преступления.

2. Выявление особенностей «объективистского» подхода к определению понятия и значения состава преступления.

3. Соотношение «нормативистского» и «объективистского» подхода к понятию и значению состава преступления для выделения наиболее подходящего к российскому уголовному праву.

4. Анализ проблем применения материального, формального и усеченного составов преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с применением уголовно-правовой категории «состав преступления» в правоприменительной практике, а также его видов.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, судебная практика, в которой отражена специфика, значение состава преступления для квалификации преступного деяния, доктрина уголовного права.

Методологическую основу исследования составляют логический, формально-юридический, системный методы. Кроме того, при написании конкурсной работы использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также иные методы научного познания.

1. Понятие и структура состава преступления с «нормативистского» и «объективистского» подхода к пониманию состава преступления

1.1 «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления

Нормативистский подход к раскрытию состава преступления заключается в том, что все элементы, признаки рассматриваемой уголовно-правовой категории находятся в Уголовном Кодексе Российской Федерации¹. Между учеными, рассматривающими состав преступления, его понятие и значение для науки уголовного права, существуют противоречия. Они связаны с тем, что ими приводятся различные понятия и признаки состава преступления, а также отмечается его различная роль в уголовном праве. Обратимся к отдельным работам советских и российских ученых, придерживающихся нормативизма.

Нормативистский подход к пониманию состава преступления заключается в таком соотношении преступления и его состава, при котором описание реального явления (преступления) находит отражение в УК РФ, что подтверждает преступность деяния².

Приведенной теории состава преступления придерживаются в научных трудах следующие ученые: М.И. Ковалев³, В.В. Мальцев⁴, Ю.И. Ляпунов⁵, А.Э Жалинский⁶, В.П. Коняхин⁷ и другие.

¹ Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 5.

² Там же. Комягин Р.А. С. 7.

³ Ковалев М. И. Об общественной опасности деяния и личности преступника // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. – Свердловск, 1985. – С. 5.

⁴ Мальцев В. В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение // Государство и право. – 1995. - № 9. – С. 54.

⁵ Ляпунов Ю. И. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. – 2005. - № 5. – С. 45.

⁶ Жалинский А. Э. Инструментальная характеристика состава преступления // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А. Э. Жалинский. – Т. 1. Вып. 4. – М.: Юрист, 2012. – С. 59.

⁷ Коняхин В. П. Уголовно-правовые нормы Общей части и состав преступления // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Краснодар, 1995. – С. 179.

Началом образования нормативистского подхода можно назвать развитие уголовного законодательства в СССР. В 1958 году был принят Уголовный Кодекс, с которого началось применение демократического принципа, который заключается в том, что преступление не может быть совершено в случае, если его указание отсутствует в Уголовном законе¹.

С началом действия указанного ранее нормативного правового акта и началось развитие нормативистского подхода к определению понятия состава преступления, а также его значения. По мнению И.Я. Гонтаря так уголовным законом начал предусматриваться дуализм, который заключался в том, что состав преступления начинал свое действие на совокупность составных частей, в которые входило фактическое основание в виде общественно опасного деяния, а также юридическое основание – норма права, находящаяся в уголовном законе².

Ученым предлагалось следующее понятие состава преступления: это содержащаяся в уголовном законе описание признаков общественно-опасного деяния. В таком случае основанием уголовной ответственности являлось соответствие признаков общественно-опасного деяния их описанию в уголовном законе.

Приведенное описание не соответствует тому, что состав преступления является единичным основанием уголовной ответственности. Данная позиция ограничивает преступление, которые по смысловому содержанию становится аналогичным с основанием уголовной ответственности³.

Иные понятия и значение состава преступления в нормативистском подходе выражали М.И. Ковалев⁴ и А.И. Марцев⁵. По мнению М.И. Ковалева,

¹ Сизова В. Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 гг // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3(40). – С. 170.

² Гонтарь И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве : Вопр. теории и правотворчества; Изд-во Дальневост. ун-та. - Петропавловск-Камчатский : Изд. центр ООО «Тип. СЭТО-СТ», 1997. - С. 57.

³ Там же. Гонтарь И. Я. С. 58.

⁴ Ковалев М. И. Об общественной опасности деяния и личности преступника // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. – Свердловск, 1985. – С. 6.

⁵ Марцев А. И. Состав преступления: структура и виды // Уголовное право. – 2005. - № 2. – С. 48.

рассматриваемая дефиниция может быть определена как совокупность существенных признаков, которые описаны в уголовном законе и составляют структуру любого общественно-опасного поведения человека¹.

В дополнение к приведенному понятию А.И. Марцев отметил, что состав преступления, как совокупность признаков, предусмотренных уголовным законом, характеризует преступление. Преступление является конкретным деянием человека, когда состав преступления – юридической конструкцией, выражающей его структуру через признаки, указанные в законодательстве².

Ранее указанные позиции относили признак общественной опасности преступления к объективной стороне состава преступления. А.В. Иванчин выражает позицию о том, что общественная опасность, являясь материальным признаком, выходит за рамки состава преступления, поскольку как категория выражает запрещенность деяния уголовным законом. Следовательно, по мнению ученого, к конкретному деянию представляется возможным подобрать внешнее выражение в форме нормы права, закрепленной Уголовным Кодексом³.

Стоит отметить, что современная редакция уголовного закона до сих пор не содержит в себе указания на важную составляющую основания уголовной ответственности, а именно: деяние физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности, должно содержать в себе состав преступления, а также быть общественно-опасным. В случаях, когда деяние не является общественно-опасным, оно не признается преступлением в силу малозначительности в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ. Таким образом, в соответствии с нормативизмом в ст. 8 УК РФ существует недостаток в виде отсутствия указания на общественную опасность совершаемого деяния.

¹ Ковалев М. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. - 5-е изд. – М. :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 98.

² Марцев А. И. Состав преступления: структура и виды // Уголовное право. – 2005. - № 2. – С. 48.

³ Иванчин А. В. Проблемы трактовки формальных, материальных и формально-материальных составов преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 января 2015 года. - МГЮА. – М. : РГ-Пресс, 2015. – С. 112.

При соблюдении условий характеристики состава преступления, приведенной А.В. Иванчиным, ст. 8 УК РФ должна включать в себя указание на общественную опасность деяния, чтобы ст. 8 и ч. 2 ст. 14 Уголовного Кодекса не противоречили друг другу.

Р.А. Комягин утверждает, что единство взглядов в нормативистском подходе на современном этапе развития науки уголовного права достигнуто лишь в двух аспектах:

1. Запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания, как признак преступления находится за рамками состава преступления;
2. Состав преступления получает свое отражение в статьях как Общей, так и Особенной части уголовного закона»¹.

Нормативизм не содержит в себе точного указания на соотношение преступления и состава преступления. Кроме того, являясь основанием для уголовной ответственности, состав преступления должен содержать в себе указания на характерные черты преступления, дефиниция которого закреплена в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Дискуссионным в данном случае остается вопрос о соотношении объективных и субъективных признаков деяния с общественной опасностью, виновностью, противоправностью.

В учебной литературе иногда указывается понятие состава преступления, отражающее нормативистский подход. Например, В.К. Дуюнов утверждает, что «составом преступления является совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих, согласно уголовному закону, определенное общественно опасное деяние как преступление»².

При этом, автор противоречиво характеризует объективную сторону состава преступления. Указывая на обязательные признаки объективной стороны, В.К. Дуюнов отмечает, что ими являются действие либо бездействие без указания на их общественную опасность. Буквально в следующем абзаце

¹ Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 39.

² Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. - 87 с.

автор относит к объективной стороне общественную опасность¹. При дальнейшем изложении материала можно заметить, что речевые средства, используемые автором с целью избежания лексических повторов, отождествляют «общественно-опасное деяние» и действие (бездействие), входящее в состав объективной стороны преступления².

Итогом нормативистского подхода к составу преступления можно признать теоретические взгляды, отраженные Н.А. Лопашенко в ее исследованиях. Состав преступления не может совпадать с преступлением по объему. Данное юридическое понятие является самостоятельным и отличается в том числе по содержанию.

В целом, составом преступления может быть названа запретительная норма права в Особенной части УК РФ. Стоит отметить, что данная уголовно-правовая категория предусматривается исключительно в диспозиции уголовно-правовой нормы и не включает в себя санкцию. Именно поэтому состав преступления не может совпадать с отдельной статьей Особенной части УК. Кроме того, отдельные элементы состава преступления называются полностью в статьях Общей части УК³.

Состав преступления как уголовно-правовая категория играет роль юридической конструкции, не существующей в реальности, помогающей выделить необходимые признаки деяния, совершенного в действительности и которое может быть квалифицировано как преступление⁴.

Р.М. Комягин приводит следующее понятие состава преступления, которое наиболее точно отражает суть нормативизма: «Состав преступления есть законодательно оформленная информационная модель, фиксирующая в

¹ Там же. Дуюнов В. К. С. 99.

² Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. - С. 100.

³ Лопашенко Н. А. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2: - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2008. Автор главы 5, 7 раздела 2. С. 173.

⁴ Там же. Лопашенко Н. А. С. 174.

нормах уголовного закона необходимые и достаточные для привлечения лица к уголовной ответственности признаки криминализируемого деяния»¹.

Приведенное понятие раскрывает значение состава преступления в нормативистском подходе. Так, состав преступления используется в качестве категории, не существующей в реальной действительности, но позволяющей посредством использования юридической конструкции квалифицировать деяние в качестве преступления.

Таким образом, понятие состав преступления в нормативистском подходе является более узким по сравнению с дефиницией «преступление». Рассматриваемая юридическая конструкция позволяет выделить общие объективные и субъективные признаки уголовно-наказуемого деяния посредством использования статей Общей Части УК и диспозиций статей Особенной Части уголовного кодекса.

Дискуссионными в данном подходе остаются вопросы о соотношении признаков преступления и состава преступления, а именно можно выделить следующие проблемы:

1. Теоретическая, законодательная конструкция, используемая при квалификации преступления остается недостаточной. Поэтому помимо понятия состав преступления в некоторых трудах используются следующие дефиниции: «признаки совершенного деяния», «фактический состав», «фактические признаки совершенного деяния». Более подробно данный вопрос следует рассмотреть при соотнесении позиций «нормативистов» и «объективистов».

2. В нормативистском подходе отсутствует полноценное соотношение понятий «преступление» и «состав преступления». Первая уголовно-правовая категория отражает реальное деяние, когда состав преступления может быть отнесен к нормативной, законодательной категории. Данное выделение

¹ Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 43.

обусловлено необходимостью верной квалификации при выявлении противоправности деяния виновного лица.

Из-за вышеуказанных проблем остаются нерешенными вопросы о включении некоторых признаков преступления в состав преступления. Так, ученые выражают либо различные взгляды о необходимости включения общественной опасности деяния в объективную сторону состава, либо полностью отождествляют различные взгляды при рассмотрении объективной стороны.

Нормативизм представляет собой способ толкования понятия «состав преступления» через исключительное толкование норм УК РФ. В понимании нормативистов состав преступления – это законодательно закрепленная конструкция, фиксирующая субъективные и объективные признаки в УК, необходимые для привлечения лица к уголовной ответственности.

Приведенные ранее дискуссионные вопросы показывают недостаточность терминологического аппарата, используемого при раскрытии особенностей основания привлечения к уголовной ответственности. Полагаю, ученым-нормативистам приходится использовать дополнительные дефиниции для описания событий, произошедших в объективной действительности, для того чтобы затронуть вопросы квалификации преступного деяния. В некоторой степени усложнение терминологии, используемой при раскрытии основополагающих положений общей части уголовного законодательства.

Однако, следует отметить и преимущества нормативизма. Раскрытие состава преступления исключительно через нормы права уголовного закона позволяет не отклониться от законодательных предписаний. В данном случае анализ норм права позволяет выявить законодательную, теоретическую конструкцию, которая в редких случаях может содержать недостатки, но будет отражать верное и правовое и доктринальное понимание, поднимаемых вопросов. Следовательно, нормативистские труды обладают как недостатками, выраженными в отсутствии оценки отдельных событий реального мира, так и преимуществами, заключающимися в невозможности отклонения от позиции

законодателя при раскрытии содержания и понятия уголовно-правовой категории «состав преступления».

1.2 «Объективистский» подход к определению понятия и значения состава преступления

Объективистский подход к определению понятия и значения состава преступления отличается от нормативистского некоторыми особенностями. Так, ключевым отличием становится то, что состав преступления признается не исключительно законодательной конструкцией, используемой при квалификации преступления, а формально-материальной категорией, отражающей реальные события в том виде, использование которого достаточно при квалификации деяния в соответствии с УК РФ¹.

Стоит отметить, что в некотором плане понятие и значение состава преступления может совпадать при сопоставлении с нормативизмом. Кроме того, некоторые теоретические проблемы регулярно обсуждаются в научном обществе: соотношение общественной опасности с составом преступления и его элементами, соотношение состава преступления с диспозицией Особенной части УК и иные вопросы.

Отечественное уголовное право начало развитие нормативистского подхода с 1958 г. с принятием УК, который отражал, что привлечение к уголовной ответственности возможно лишь при наличии соответствующей нормы права в уголовном законе². Следовательно, учение о составе преступления до 1958 г. может включать в себя первоначальные идеи, используемые при раскрытии данной уголовно-правовой категории.

Основой теоретического рассмотрения состава преступления является германское учение о Tatbestandlehre, включающего в себя внешнюю и

¹ Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 48.

² Трайнин А. Н. Избранные труды / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 35.

внутреннюю сторону деяния. Отечественными учеными данное понятие было переведено, как состав преступления, включающего объективные и субъективные элементы¹.

На тот момент условия наличия состава преступления в деянии лица, находились по иным основаниям, существующим в данный момент. Например, С.И. Баршев отмечает, «преступление необходимо предполагает следующие условия: во-первых, известно лицо, которым оно совершается; во-вторых, известное внешнее действие, в котором обнаруживается; в-третьих, противозаконность действия и, в-четвертых, свободу действия»².

Приведенная позиция показывает, что объективисты делают акцент на том, чтобы деяние существовало в реальности. При этом, ученый указывает на необходимость действия запрещающей нормы права для верной квалификации деяния в качестве преступления.

По мнению А.Н. Трайнина, составом преступления является совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, которые, согласно советскому закону, определяют конкретное общественно-опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления³.

Таким образом, объективисты придерживаются формально-материального значения состава преступления: без конкретных действий субъекта уголовной ответственности не может существовать и состава конкретного преступления.

Исследования Н.Ф. Кузнецовой, Н.С. Таганцева, Т.В. Церетели, А.А. Тер-Акопова⁴, Н.А. Бабий и иных ученых оказали влияние на развитие объективистского подхода к определению состава преступления.

¹ Сизова В. Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 гг. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3(40). – С. 170.

² Баршев С. И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях : В 2 разд. / Соч. Имп. Моск. ун-та орд. проф. д-ра прав Сергея Баршева. – М.: Унив. тип., 1841. – С. 21.

³ Трайнин А. Н. Избранные труды / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 40.

⁴ Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. - С. 47.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, состав преступления, как и преступление включают в себя и общественно-опасное деяние и его оценку с позиции УК¹. Так, состав преступления является основанием установления соответствия признаков состава общественно-опасного деяния (преступления) признакам, которые описываются в уголовно-правовой норме.

Р.М. Комягин приводит следующие положения объективистского подхода к пониманию состава преступления:

«1) состав преступления, следует рассматривать в качестве реального явления, имеющего пространственно-временные границы, и содержащегося в конкретном совершенном преступлении;

2) элементы и признаки состава преступления выступают такими же явлениями действительности, как вся система состава преступления в целом;

3) преступление и состав преступления могут быть соотнесены по объему на уровне конкретного явления. При этом преступление шире собственного состава, и помимо него включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного, и другие обстоятельства, не имеющие уголовно-правового значения»².

Таким образом, в объективистском понимании состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков виновно совершенного общественно-опасного деяния, являющегося преступлением в случае закрепления запрещающей нормы в уголовном законе.

Характеристика отдельного преступления с точки зрения фактического состава позволяет выделить объективные и субъективные признаки таким образом, чтобы в дальнейшем при квалификации деяния точно сопоставить нормы уголовного права с конкретным действием (бездействием) лица.

Ученые, придерживающиеся объективистского подхода, в большинстве своем соглашаются с позицией о том, что единственным основанием

¹ Яни П. С. Некоторые аспекты понимания профессором Н. Ф. Кузнецовой состава преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 8.

² Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. – С. 67.

уголовной ответственности является состав преступления¹. Однако, существует противоположная позиция, которая говорит о том, что основанием уголовной ответственности должно являться преступление².

Данная позиция представляется неверной, поскольку преступление помимо состава преступления и важных характеристик общественно-опасного, преступного, виновного деяния содержит в себе отягчающие и смягчающие обстоятельства по делу, стадию совершения деяния – признаки, необходимые для определения основания уголовной ответственности.

Таким образом, состав преступления в объективизме упорядочивает квалификацию деяния в качестве преступного. Являясь фактическим составом, он позволяет выделить необходимые объективные и субъективные признаки деяния виновного лица и в дальнейшем, сопоставить его с уголовным законодательством. В случае если нормы общей и особенной части УК будут соответствовать рассматриваемому конкретному деянию, тогда будет возможно сделать вывод о том, что деяние является преступным. По основанию соответствия состава преступления норме права будет действовать основание привлечения лица к уголовной ответственности (без учета смягчающих, отягчающих обстоятельств, стадии совершения преступления или отсутствия основания для освобождения от уголовной ответственности).

Предполагаемым преимуществом объективизма является соотнесение состава преступления с реальным, преступным общественно-опасным деянием. В соответствии с данной позицией состав преступления представляет собой систему общеобязательных субъективных и объективных признаков, соотносимых с общественной опасностью по отношению к деянию, существующему в объективной действительности.

Однако, проблемами объективизма остаются вопросы о соотнесении состава преступления с общественной опасностью деяния, признании состава

¹ Трайнин А. Н. Избранные труды / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 40.

² Комягин Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2022. – С. 69.

в качестве единственного основания уголовной ответственности. Придерживаясь взглядов, что состав включает в себя «скелет» деяния, необходимый для признания деяния преступным, стоит отметить, что общественная опасность в объективизме должна входить в состав преступления, его объективные и субъективные признаки. В таком случае, деяние будет преступлением, поскольку содержит необходимые признаки состава для признания его преступным.

Для отражения значения и понятия состава преступления в современном российском уголовном праве необходимо сопоставить положения, используемые при характеристике нормативистского и объективистского подхода. С учетом достоинств и недостатков обоих будет возможно сделать вывод, который позволит предложить качественные изменения для устранения коллизий в законодательстве.

1.3. Соотношение «нормативистского» и «объективистского» подхода к понятию и значению состава преступления

С целью сопоставления нормативистского и объективистского подхода к понятию и значению состава преступления выделим общую характеристику данной уголовно-правовой категории, а также обратимся к УК РФ. В соответствии со ст. 8 Уголовного Кодекса РФ «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»¹.

Рассматриваемая уголовно-правовая категория встречается также в ч. 1 ст. 29 (Оконченное и неоконченное преступления), ч. 3 ст. 31 (Добровольный отказ от преступления), ч. 3 ст. 76.1. (Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба) Общей части УК РФ. В

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

данных статьях понятие и содержание состава преступления не раскрывается, как и в статьях Особенной части уголовного кодекса.

Анализ положений Общей части позволяет выделить следующие объективные и субъективные признаки состава преступления:

Общий Объект состава преступления раскрыт в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Данной нормой права закрепляется, что действие Уголовного законодательства РФ направлено на «охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»¹. Объект преступления соответствует названию главы Особенной части УК РФ.

Субъективная сторона затрагивается в ст. 5, ч. 1 ст. 24-27, УК РФ. Лицо может подлежать уголовной ответственности в случае, если оно виновно совершило преступное деяние. Законодателем допускается несколько форм вины: умысел (прямой либо косвенный), неосторожность (по легкомыслию, либо небрежности), двойная форма вины.

Объективная сторона в соответствии с каждым из подходов рассматривается на стадии окончания преступления по Главе 6 УК РФ, а также в статьях Особенной части УК РФ. Объективная сторона преступления в целом отражает внешнюю сторону совершения деяния: способ и орудия, используемые для совершения преступления, причинно-следственная связь действий виновного лица с наступившими общественно-опасными последствиями и иные. Кроме того, внешнее описание, убийства, сбыта, производства наркотических средств, покушения на половую неприкосновенность и иных составов преступления, содержится в конкретных диспозициях статей Особенной части УК.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

Субъект определяется в ст. 19 УК РФ. Субъектом уголовной ответственности может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Перечисленные элементы состава преступления выделяются во многих учебных пособиях, а также используются в качестве основополагающих при раскрытии тех или иных уголовно-правовых вопросов в научных исследованиях.

Обратимся к понятию преступления с целью его сопоставления с составом преступления, а также выявления роли рассматриваемой уголовно-правовой категории.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ закреплено, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»¹.

Таким образом, преступление включает в себя вину, общественную опасность деяния, наличие запрета Уголовным кодексом, санкцию за совершение действия (бездействия).

Очевидным становится меньшее содержание состава преступления, поскольку он не включает в себя санкцию за совершение противоправного деяния. Вина в качестве признака преступления характеризует субъективную сторону состава, в то время как вопрос о принадлежности общественной опасности к составу преступления до сих пор остается не разрешенным.

Ранее была отмечена позиция нормативистов, основывающаяся на том, что общественная опасность деяния входит в объективную сторону состава преступления. Оценивая данное суждение, следует отметить, что при квалификации преступления оценка внешней стороны деяния происходит по объективной стороне. Следовательно, общественная опасность, связанная со способом совершения деяния, используемыми средствами, в целом, может относиться к объективной стороне.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

Однако, существует иные взгляды, касающиеся соотношения состава преступления и общественной опасности:

1. Общественная опасность как уголовно-правовая категория не входит в состав преступления и не взаимосвязана с ним¹.

2. Общественная опасность не может быть отнесена к отдельному элементу состава преступления, однако данная уголовно-правовая категория взаимосвязана с составом преступления².

Первая позиция присуща нормативистам, опирающимся на законодательные положения. В зависимости от приверженности к тому, что общественная опасность входит в объективную сторону преступления, либо не может быть отнесена к нему, ученые делают выводы о верности изложения ст. 8 УК РФ.

Вероятно, законодателем подразумевается, что общественная опасность входит в объективную сторону преступления (норм), поскольку в ст. 8 УК РФ не указывается данная уголовно-правовая характеристика деяния в качестве основания уголовной ответственности. При этом теоретическая модель как таковая не раскрывается в ст. 8 УК РФ и других статья Общей части УК РФ.

Второе суждение в большей степени характерно для ученых-объективистов, рассматривающих состав преступления как формально-материальное явление.

Таким образом, отнесение общественной опасности деяния к одному из элементов состава преступления было бы неверным. Причиной тому является тесная взаимосвязь с составом преступления, но отсутствие возможности вынести общественную опасность в отдельный элемент, либо дополнить ее объективную сторону деяния.

¹ Комягин Р. А. Доктринальный обзор нормативистского подхода к пониманию категории «состав преступления» // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, СПб, 01–02 ноября 2019 года. – СПб : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 567.

² Коробеев А. И. Философские основы учения о четырехэлементном составе преступления // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 26.

Кроме того, в случае отсутствия общественной опасности, деяние признается малозначительным по ч.2 ст. 14 УК РФ. Следовательно, общественная опасность должна быть отнесена к основанию уголовной ответственности таким образом, чтобы не входить в состав преступления, но отражать их уголовно-правовую связь.

На практике имеются случаи, когда лица признаются виновными в случаях, когда они совершают не общественно-опасное деяние. Связано это с квалификацией малозначительных деяний в качестве преступных. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен при анализе формальных составов преступления. Однако, приведенное суждение показывает, что общественная опасность и элементы состава преступления не должны разделяться при выявлении основания уголовной ответственности.

Содержание ст. 8 Уголовного Кодекса РФ может быть изложено следующим образом:

«Основанием уголовной ответственности является совершение общественно-опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Вина, входящая в субъективную сторону состава преступления, а также общественная опасность, которая тесно взаимосвязана с каждым из элементов позволяют использовать полное понятие основания уголовной ответственности. В таком случае будет отсутствовать противоречие ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой деяние может быть признано непроступным, хотя признаки содержатся в уголовном законе.

Формально-материальный характер состава преступления с точки зрения объективистов в данном случае будет более верным. Так, становится возможным выделить «скелет» совершенного деяния в виде состава преступления, когда остальные объективно существующие особенности будут «внешней оболочкой».

Обращаясь к позиции нормативистов следует отметить, что при данном подходе смысл уголовно-правовой категории «состав преступления» теряет

смысл, поскольку его фактическую функцию будет выполнять конкретная норма права.

Подводя итоги, следует отметить существующее различие подходов к выделению понятия значения «состав преступления». Существует нормативистский и объективистский подходы, которые отражают их лишь формальную, либо формально-материальную сущность. Произведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в российской правовой системе при действующей редакции Уголовного кодекса более актуален подход объективистов.

Под составом преступления следует понимать уголовно-правовую категорию, являющуюся единственным основанием уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом, которая отражает формально-материальные признаки объективной и субъективной стороны общественно-опасного противоправного деяния и позволяет с большей точностью определить преступность действия (бездействия) виновного лица.

Состав преступления как уголовно-правовая категория имеет различные значения. Например, она позволяет верно квалифицировать противоправное деяние лица таким образом, чтобы не нарушить его права и свободы связанные с уголовным судопроизводством. Данная теоретическая конструкция позволяет перейти от общих действий виновного в виде преступления к минимальному достаточному основанию привлечения к уголовной ответственности.

Соотношение нормативизма и объективизма показывает, что более подходящим является объективистский подход. Причиной тому является, по моему мнению, что оценка деяния должна происходить с учетом формально-материальных признаков, которые содержатся и в УК РФ, и в действительности. В таком случае не будет упускаться из виду общественная опасность, характерная для всех преступлений. Кроме того, нельзя разделять состав преступления с общественной опасностью, поскольку единственным

основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является рассматриваемая уголовно-правовая категория.

Поэтому предложенное дополнение будет актуальным и будет исключать существующее противоречие, которое предполагает совершение правоприменительных ошибок квалификации малозначительных деяний.

Глава II. Виды состава преступления

2.1. Материальный состав преступления

Классификация состава преступления как уголовно-правовой категории осуществляется по различным основаниям. Виды состава преступления могут определяться в зависимости от тяжести совершенного деяния, по способу описания в уголовном законе, а также по особенностям конструирования их объективной стороны.

Деление в зависимости от особенностей конструирования объективной стороны обуславливается различным описанием объективной стороны преступлений в Уголовном кодексе РФ. В теории уголовного права выделяются следующие виды составов преступления:

1. Материальный.
2. Формальный.
3. Усеченный.

Совершение преступлений может подразумевать наступление материальных и нематериальных последствий, выраженной объективной стороной преступления¹. По отношению к материальным составам преступлений учеными подразумевается применение данной теоретической конструкции по отношению к преступлениям с материальными общественно-опасными последствиями.

В материальном составе преступления должна быть объективная сторона, включающая в себя не только описание деяния, являющегося преступным, но и указание на конкретные общественно-опасные последствия².

¹ Уголовное право России : общая часть : учебник / Л. В. Бакулина, [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова., - 2-е изд. – М. : Статут, 2016. - С. 341.

² Там же. Сундуров Ф. Р. С. 342.

Исходя из приведенного описания в учебных материалах, можно сделать вывод о том, что в данном виде состава первостепенную роль играет не само противоправное деяние, а общественный вред, нанесенный в ходе его совершения. В данном случае квалификация деяния и назначение наказания напрямую зависит от причиненных действием либо бездействием последствий. Следовательно, объективная сторона преступления должна характеризоваться следующими обязательными тремя признаками:

- Описание деяния должно соответствовать, указанному в одной из норм права УК РФ.
- Должны быть причинены общественно-опасные последствия, общественный вред.
- Необходимо установить причинно-следственную связь совершения деяния лицом с наступлением общественно-опасных последствий.

Возвращаясь к вопросу о обязательном наличии признака общественной опасности в составе преступления и преступлении, следует отметить, что вопросы определения последнего из указанных признаков является проблемным в уголовно-правовой доктрине. Учеными рассматривается проблема определения причинно-следственной связи совершения действия (бездействия) лицом с наступлением общественно-опасных последствий в преступлениях с материальным составом.

М.Е. Игнатъев¹, М.Ю. Прасолова², В.Ю. Мельниковым, К.А. Долгополовым³ и иными авторами указываются особенности квалификации преступных деяний и роль определения причинно-следственной связи деяния лица с наступлением общественно-опасных последствий.

Мнения ученых сходятся на том, что объективно-наступившие последствия без установления причин не могут вменяться лицу, поскольку в

¹ Игнатъев М. Е. Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 49.

² Мельников В. Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – С. 4.

³ Там же. Мельников В. Ю. – С. 4.

таком случае будет отсутствовать субъективная сторона. Деяние может признаваться умышленным, либо совершенным по неосторожности лишь в случае, если оно является первопричиной наступления последствий опасных для общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Зачастую иные события объективной действительности способствуют наступлению последствий. В случае если лицо своевременно увидело возможность наступления общественно-опасных последствий при совершении деяния, то они охватываются умыслом и деяние может быть квалифицировано преступным без ошибок. Однако, на практике существуют ситуации, в которых судами допускаются ошибки при квалификации деяний с материальными составами ввиду сложностей определения причинно-следственной связи.

Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 № 85-УД23-9-К1 содержит в себе описание дела, в котором лицо было признано невиновным судом первой и апелляционной инстанции невиновным, а в ходе рассмотрения кассационной жалобы ему было вменена ч. 1 ст. 109 УК РФ.

А.Ю. Комлев в ходе отдыха с ребенком плавал с ним в непредназначенном для купания месте, одев его в нарукавники, зная, что он не умеет плавать. После окончания купания они начали собирать вещи, чтобы отправиться домой, заметив испачканные песком ноги потерпевшего, Комлев сказал ему подойти к водоему, чтобы тот их помыл. Не заметив сына вблизи водоема, А.Ю. Комлев осмотрел местность, опросил окружающих людей, описывая признаки ребенка. После перечисленных действий, лицо сделало вывод о том, что его сын утонул. Из водоема тело было извлечено водолазами, заключение показало, что ребенок умер в результате механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей водой при утоплении¹.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 № 85-УД23-9-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

Стороной обвинения на судебных заседания в судах первой и апелляционной инстанции вменялось причинение смерти по неосторожности, предусмотренное ч. 1 ст. 109. В качестве причинно-следственной связи выделялись факторы запрещенности купания в той местности, традиционно используемой для отдыха, особенности рельефа, острые переходы ко дну. Стороной защиты было указано, что рельеф позволял безопасно осуществить сыну действие, которое его просил выполнить Комлев. Предусмотреть смерть гражданин не мог. Поскольку дно было песчаным, неглубоким, без предметов, представляющих опасность. Судами первой и апелляционной инстанции указывалось, что А.Ю. Комлев мог и должен был предвидеть наступление общественно-опасных последствий, но не был признан виновным¹.

Кассационный суд, указав на содержание приговоров судов первой и апелляционной инстанции вменил лицу ч. 1 ст. 109 УК РФ, признав его виновным². Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ такое решение было признано незаконным, поскольку доказательства стороны обвинения не позволяют сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между бездействием А.Ю. Комлева с наступлением смерти его сына³.

Таким образом, материальный состав преступления при оценке совершенного деяния позволяет достичь удобства квалификации преступления при определении размера, назначаемого наказания. Кроме того, материальный состав преступления позволяет определить окончено деяние или нет в зависимости от наступивших общественно-опасных последствий.

При квалификации деяний с материальным составом преступления правоприменителями допускаются ошибки при установлении причинно-следственной связи деяния лица с наступлением общественно-опасных последствий. Приведенный пример позволяет сделать вывод о неразрывности

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 № 85-УД23-9-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023 № 77-1202/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 № 85-УД23-9-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

общественной опасности с составом преступления, поскольку она охватывает его субъективные и объективные признаки. Следовательно, причины их наступления в материальных составах должно оцениваться правоприменителями объективно, не предвзято для обеспечения законного применения уголовного законодательства.

2.2. Формальный состав преступления

Формальный состав преступления включает содержит в норме права описание объективной стороны таким образом, что акцент делается в основном на описание признаков преступного деяния. В учебной литературе отмечается, что общественно-опасные последствия в отличие от материального состава в данном случае не включаются в описание объективной стороны. При наличии общественного вреда или общественно-опасных последствий они не оказывают влияние на отягчение назначаемого наказания¹.

В основном квалификация деяний по формальным составам преступления осуществляется по отношению к посягательствам на объекты, которые являются нематериальными. Выделение материальных и формальных составов преступления в первую очередь было характерно для германского уголовного права. Основоположником доктринальной классификации преступлений по формальным и материальным признакам считается Абегга².

С доктринальной точки зрения, преступления с формальным составом преступления из-за юридической конструкции уголовного закона зачастую не предусматривают наличие общественно-опасных последствий. Н.Ф. Кузнецова не соглашалась с постановкой вопроса подобным образом.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / И.В. Дворянсков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. — М. : ИНФРА-М, 2023. — С. 241.

² Решетникова Д. В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coerpus delicti* // Общество и право. — 2012. — № 2(39). — С. 134.

Н.Е. Крылова подробно рассматривает взгляды Н.Ф. Кузнецовой в научной статье. Н.Ф. Кузнецова отмечала, что деление на формальные и материальные составы не может быть уместно по заимствованию из зарубежных стран, поскольку понятия «состав преступления» в государствах с различной уголовно-правовой доктриной отличается между собой¹.

Языковые различия и отличия в законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах не позволяют заимствовать некоторые положения, несмотря на принадлежность к общей правовой семье. Несмотря на то, что большинством авторов не отрицается, что в преступлениях с формальным составом могут наступать общественно-опасные последствия, они утверждают о том, что их характеристика подобным образом необязательна.

Стоит согласиться с позицией Н.Е. Крыловой, утверждающей о том, что посредством применения формального состава преступления при квалификации деяния происходит общее нарушение учения о преступлении и его составе. В случаях, когда происходит посягательство на объект, охраняемый уголовным законом, деяние лица тем или иным образом наносит ему вред, либо подвергает опасности (в случае покушения).

Неверное доктринальное толкование формальных составов преступлений большинством ученых приводит к тому, что правоприменительными органами иногда не учитывается малозначительность деяния, как черта непреступного деяния.

Д.А. Гарбатович рассматривает ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений. Анализ судебной практики позволяет ученому сделать вывод о том, что в некоторых ситуациях «судьи отрицают возможность признания деяния малозначительным, считая, что таковыми могут быть лишь деяния с

¹ Крылова Н. Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 19.

материальными составами преступления, а преступления с формальным составом быть малозначительными не могут»¹.

Кроме того, Д.А. Гарбатович отмечает ошибки квалификации при непредоставлении доказательств малозначительности деяния стороной обвинения², неверного понимания смысла запрета, установленного УК РФ³, неверной оценке мотива и цели деяния⁴, не рассмотрении вопроса о применении ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса⁵.

Таким образом, существует проблема соотнесения общественной опасности в формальных составах преступления. В большинстве учебных пособиях, научных статьях, указывается, что согласно одному из смыслов формальный состав - эта такая конструкция, которая не содержит общественно опасного последствия как признака объективной стороны преступления. В этом смысле формальные составы противопоставлены составам материальным⁶.

В учебных пособиях М.И. Ковалева⁷, Е.Л. Харьковского⁸, С.Л. Никоновича⁹, И.В. Дворянскова¹⁰, К.А. Насреддиновой¹¹, Ф.Р. Сундурова¹² и иных авторов материал об особенностях формального состава преступления преподносится таким образом, что признак общественной опасности преступления, затмевается отсутствием обязательного наступления общественно-опасных последствий.

¹ Гарбатович Д. А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. – 2020. – № 7. – С. 13.

² Гарбатович Д. А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений // Мировой судья. – 2020. – № 7. – С. 14.

³ Там же. Гарбатович Д. А.

⁴ Там же. Гарбатович Д. А. С. 15.

⁵ Там же. Гарбатович Д. А. С. 16.

⁶ Решетникова Д. В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coerpus delicti* // Общество и право. – 2012. – № 2(39). – С. 134.

⁷ Ковалев М. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 215.

⁸ Уголовное право. Общая часть : учебное пособие. - Воронеж : Научная книга, 2015. – С. 97.

⁹ Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — С. 127.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2023. — С. 241.

¹¹ Насреддинова К. А. Уголовное право (Общая часть) : учебно-методическое пособие. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 149.

¹² Уголовное право России : общая часть : учебник / Л. В. Бакулина, [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова., - 2-е изд. – М. : Статут, 2016. - С. 346.

Ошибочно, учеными не отмечается в теоретическом раскрытии смысла формальных составов преступлений позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О¹. Согласно данной правовой позиции: «Отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения»².

Это приводит к тому, что правоприменителем иногда допускаются ошибки при квалификации деяний с формальным составом. Понятие малозначительности ошибочно может не соотноситься с формальным составом преступления, поскольку ученые в большинстве своем отмечают, что наступление общественно-опасных последствий, нанесение вреда общественным отношениям при квалификации не входят в состав преступного деяния.

Согласуется ли позиция о необязательности наступления общественно-опасных последствий для формального состава преступления с нормами Уголовного кодекса? Ответ очевиден, ранее произведенный анализ соотношения состава преступления и общественной опасности показывает, что данная позиция ошибочна.

В п.1 обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по ст. 76.2 УК РФ Президиумом Верховного Суда РФ указывается, что преступления с формальным составом не исключают возможности применения ст. 76.2 УК РФ

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - № 8.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - № 8.

за уголовно-наказуемые деяния, не предусматривающих обязательного наступления общественно-опасных последствий¹.

Следовательно, формальный состав преступления содержит две проблемы в доктрине уголовного права:

1. Рассмотрение лишь оконченного деяния без учета его общественной опасности приводит к неверной квалификации малозначительных деяний с формальными составами.

2. Несмотря на то, что в Уголовном законе иногда напрямую не указываются общественно-опасные последствия или наносимый лицом вред, это не означает, что их нет либо не обязательно учитывать.

В качестве выводов следует отметить, что существующая теория о разделении составов преступления на формальные и материальные не во всех случаях является верной. Решение проблемы с указанием на возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении деяния с формальным составом указано в Обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда от 10 июля 2019 г. Приведенная ранее правовая позиция решает вопрос и о проверке малозначительности деяния при квалификации деяния.

Ранее было отмечено, что заимствование учения о составе преступления из зарубежных стран не будет эффективно в виду отличий в историко-правовом развитии уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины. Указанные ранее проблемы формальных составов говорят о необходимости дополнений УК РФ, рассмотренных в первой главе работы. Кроме того, рассмотрение и оценка нанесенного общественного вреда при совершении преступлений с формальным составом позволяет применить основания освобождения от уголовной ответственности по соответствующим статьям УК

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – 12 декабря.

РФ в случаях, когда лицо выполнит необходимые для их применения требования.

Любое уголовно-наказуемое деяние подразумевает наличие общественно-опасных последствий. Однако, указание законодателем на их наличие, либо отсутствие об их упоминании означает лишь то, что в одном из случаев материальный вред играет ключевую роль при определении наличия или объема уголовной ответственности.

Несмотря на то, что законодателем напрямую не указывается наличие общественно-опасных последствий при совершении подобных деяний, вред, наносимый общественным отношениям, присутствует. В отличие от материального состава, качественная оценка, наступивших общественно-опасных последствий не требуется, поскольку при квалификации деяния не будет играть роли ущерб, нанесенный потерпевшему.

2.3. Усеченный состав преступления

Усеченные составы преступления в теории уголовного права были выделены из формальных. Ф.Р. Сундуrow отмечает, что усеченные составы по сравнению с формальными обладают своей спецификой построения, но обладают значительными чертами сходства¹.

Законодателем конструкция преступного деяния строится таким образом, что момент окончания преступного деяния переносится на более раннюю стадию совершения деяния. Таким образом, исключается стадия покушения, предусмотренная ч.3 ст. 30 УК РФ.

А.А. Денисюк и Е.А. Шищенко обосновывают причину «усечения составов преступления» по теоретической конструкции рассматриваемого вида составов: «Конструкция усеченного состава возникает из потребности законодателя обезопасить наиболее важные сферы жизни граждан, общества и

¹ Уголовное право России : общая часть : учебник / Л. В. Бакулина, [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундуrowа., - 2-е изд. – М. : Статут, 2016. - С. 355.

государства, это также диктуется потребностью времени, в котором принимаются соответствующие нормы»¹.

В данном случае возникает проблема применения ч. 2 ст. 31 УК РФ, поскольку добровольный отказ от преступления возможен в случае прекращения выполнения объективной стороны деяния на стадии покушения или приготовления².

Неверным является теоретическое выделение усеченных составов преступления в доктринальном понимании, когда законодательная конструкция якобы «усекается». Рассмотрим на примере ст. 162 УК РФ «разбой». В соответствии с ч. 1 ст. 162 УК РФ, разбой – это «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ из Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»³.

Приведенный состав преступления, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, не может быть усечен, поскольку законодателем в полной степени указывается, что аналогичного состава преступления «разбой» не предусматривается. Общественная-опасность и вред очевиден, поскольку лицом, совершающим преступление осуществляются насильственные действия в целях хищения чужого имущества, либо создается угроза применения такого насилия.

¹ Денисюк А. А. Проблемы квалификации преступлений с усеченным составом // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 12 апреля 2016 года / Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Кубанский гос аграрный университет, 2016. – С. 732.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – 18 января.

Существует позиция, что в отличие от материального состава преступления, усеченные составы не дают правовой гарантии добровольного отказа от преступления. А.А. Денисюк, Е.А. Щищенко¹, А.И. Кокуновым² и иными учеными данный факт преподносится в качестве проблемы.

Например, А.И. Кокунов приводит следующий пример квалификации усеченного состава преступления: «Т. вошел вслед за К. в лифт, раскрыл перочинный нож и потребовал у нее деньги, получив отказ, вновь потребовал деньги, получив тот же ответ, вышел из лифта. Суд квалифицировал действия Т. как оконченный разбой»³.

Автором верно отмечается, что в данном случае добровольный отказ мог быть возможен только до первого предъявления требований осужденным, однако ученым неверно дается оценка влияния усеченных составов на институт добровольного отказа.

По мнению, А.И. Кокунова законодателю следует избегать подобных конструкций, поскольку таким образом виновные не имеют полноценной возможности добровольного отказа от совершения преступления.

В целом, позиция ученого аргументирована, однако, как было отмечено ранее, законодателем «усекаются» те законодательные конструкции, которые представляют наибольшую общественную опасность в момент начала преступного деяния или в момент приготовления, покушения на него. Уголовным законом исключается возможность добровольного отказа, поскольку само начало выполнения объективной стороны наносит ущерб и вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Вновь обратимся к примеру, приведенному А.И. Кокуновым. Судом верно квалифицировано деяние Т., поскольку угроза применения насилия

¹ Денисюк А. А. Проблемы квалификации преступлений с усеченным составом // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 12 апреля 2016 года / Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Кубанский гос аграрный университет, 2016. – С. 732.

² Кокунов А. И. Материальный состав преступления как средство обеспечения качества уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018. - № 3. - С. 106.

³ Там же. Кокунов А. И.

перочинным ножом уже нанесло общественный вред, выраженный в претерпевании потерпевшим психологического влияния, оказываемого обвиняемым.

Само уголовно-наказуемое деяние не может не повлечь общественно-опасных последствий, и усечено, поскольку общественный вред или ущерб в таком случае наносится при любых обстоятельствах. Данная классификация может говорить лишь о том, каким образом степень общественно-опасных последствий может повлиять на квалификацию деяния.

Подводя итоги, следует отметить, что существующая классификация составов преступлений в зависимости от особенностей объективной стороны выделяет материальные, формальные и усеченные составы преступления.

В материальных составах преступления существует проблема определения причинно-следственной связи совершения деяния и наступления от него общественно-опасных последствий. При квалификации деяния необходимо верно оценить влияние действия, бездействия лица на наступление общественно-опасных последствий. В ином случае уголовное законодательство будет применяться незаконно по причине объективного вменения.

Проблемами формального состава преступления является не соотнесение общественной опасности, наносимого общественного опасного вреда с формальным составом совершаемого деяния. Так правоприменителями иногда допускаются ошибки при квалификации малозначительных деяний с формальными составами. Кроме того, судами не всегда ранее учитывалась возможность освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75, 76, 76.1, 76.2, УК РФ лица за совершение деяния с формальными составами. Следовательно, любое уголовно-наказуемое деяние подразумевает наличие общественно-опасных последствий. Однако, указание законодателем на их наличие, либо отсутствие об их упоминании означает лишь то, что в преступлениях с материальными составами общественный вред играет

ключевую роль при определении наличия или объема уголовной ответственности.

Усеченные же составы преступления, в отличие от остальных содержат в себе не всегда обоснованные дискуссии о целесообразности их применения. В ходе рассмотрения взглядов ученых был сделан вывод о том, что усеченные составы представляют собой законодательную конструкцию привлечения к уголовной ответственности лиц за те деяния, которые являются общественно-опасными в момент начала их совершения. Поэтому подобная конструкция, во-первых, целесообразна и не является той, которая нарушает уголовные права подозреваемых, обвиняемых в виду особой общественной опасности деяний с усеченными составами.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить существующее различие подходов к выделению понятия значения «состав преступления». Существует нормативистский и объективистский подходы, которые отражают их лишь формальную, либо формально-материальную сущность. Произведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в российской правовой системе при действующей редакции Уголовного кодекса более актуален подход объективистов.

Под составом преступления следует понимать уголовно-правовую категорию, являющуюся единственным основанием уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом, которая отражает формально-материальные признаки объективной и субъективной стороны общественно-опасного противоправного деяния и позволяет с большей точностью определить преступность действия (бездействия) виновного лица.

Состав преступления как уголовно-правовая категория имеет различные значения. Например, она позволяет верно квалифицировать противоправное деяние лица таким образом, чтобы не нарушить его права и свободы связанные с уголовным судопроизводством. Данная теоретическая конструкция позволяет перейти от общих действий виновного в виде преступления к минимальному достаточному основанию привлечения к уголовной ответственности.

Соотношение нормативизма и объективизма показывает, что более подходящим является объективистский подход. Причиной тому является, по моему мнению, что оценка деяния должна происходить с учетом формально-материальных признаков, которые содержатся и в УК РФ, и в действительности. В таком случае не будет упускаться из виду общественная опасность, характерная для всех преступлений. Кроме того, нельзя разделять состав преступления с общественной опасностью, поскольку единственным основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ

является рассматриваемая уголовно-правовая категория. Поэтому в работе предлагается изменение ст. 8 УК РФ следующим образом:

Подводя итоги, следует отметить, что существующая классификация составов преступлений в зависимости от особенностей описания объективной стороны включает материальные, формальные и усеченные составы преступления.

В материальных составах преступления существует проблема определения причинно-следственной связи совершения деяния и наступления от него общественно-опасных последствий. При квалификации деяния необходимо верно оценить влияние действия, бездействия лица на наступление общественно-опасных последствий. В ином случае уголовное законодательство будет применяться незаконно по причине объективного вменения.

Проблемами формального состава преступления является не соотнесение общественной опасности, наносимого общественного опасного вреда с формальным составом совершаемого деяния. Так правоприменителями иногда допускаются ошибки при квалификации малозначительных деяний с формальными составами. Кроме того, судами не всегда ранее учитывалась возможность освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75, 76, 76.1, 76.2, УК РФ лица за совершение деяния с формальными составами. Следовательно, любое уголовно-наказуемое деяние подразумевает наличие общественно-опасных последствий. Однако, указание законодателем на их наличие, либо отсутствие об их упоминании означает лишь то, что в преступлениях с материальными составами общественный вред играет ключевую роль при определении наличия или объема уголовной ответственности.

Усеченные же составы преступления, в отличие от остальных содержат в себе не всегда обоснованные дискуссии о целесообразности их применения. В ходе рассмотрения взглядов ученых был сделан вывод о том, что усеченные составы представляют собой законодательную конструкцию привлечения к

уголовной ответственности лиц за те деяния, которые являются общественно-опасными в момент начала их совершения. Поэтому подобная конструкция, во-первых, целесообразна и не является той, которая нарушает уголовные права подозреваемых, обвиняемых в виду особой общественной опасности деяний с усеченными составами.

Список использованных источников и литературы

Раздел I. Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Российская газета. – 1996. – 18 июня.

Раздел II. Основная и специальная литература

2. Бабий, Н. А. Содержание состава преступления и учение о соучастии: тезисы / Н. А. Бабий // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2014. – № 7. – С. 47-55.

3. Баршев, С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях : В 2 разд. / Соч. Имп. Моск. ун-та орд. проф. д-ра прав Сергея Баршева. - Москва : Унив. тип., 1841. с. 21.

4. Бекбатырова, А. А. К вопросу о содержании состава преступления / А. А. Бекбатырова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 32-34.

5. Волчанская, Е. А. Учение о составе преступления в уголовном праве Китая / Е. А. Волчанская // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10-2. – С. 168-170.

6. Галиакбаров, Р. Р. Учение о составе преступления в дореволюционной России / Р. Р. Галиакбаров, А. В. Шульга, А. В. Сокол // Общество и право. – 2020. – № 1(71). – С. 20-26.

7. Гарбатович, Д. А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений / Д. А. Гарбатович // Мировой судья. – 2020. – № 7. – С. 13-16.

8. Герасимова, Н. Р. Сравнительно-правовой анализ отдельных положений уголовного кодекса РСФСР 1960 года и уголовного кодекса РФ 1996 года / Н. Р. Герасимова, М. В. Огрина // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 134-137.

9. Гонтарь, И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве : Вопр. теории и правотворчества / И. Я. Гонтарь ; Изд-во Дальневост. ун-та. - Петропавловск-Камчатский : Изд. центр ООО «Тип. СЭТО-СТ», 1997. - 193 с.

10. Денисюк, А. А. Проблемы квалификации преступлений с усеченным составом / А. А. Денисюк, Е. А. Шищенко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год, Краснодар, 12 апреля 2016 года / Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 730-733.

11. Дуюнов, В. К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография / Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г., - 4-е изд. - Москва :ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 431 с.

12. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. — 6-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2023. — 780 с.

13. Жалинский, А. Э. Инструментальная характеристика состава преступления / А. Э. Жалинский // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А. Э. Жалинский. – Т. 1. Вып. 4. – М.: Юрист, 2012. – С. 53 - 61.

14. Жалинский, А. Э. Материальная сторона преступления / А. Э. Жалинский // Проблемы юридической ответственности: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Лазарева. – М.: МИЭП, 2006. – С. 43 - 51.

15. Иванчин, А. В. Проблемы трактовки формальных, материальных и формально-материальных составов преступлений / А. В. Иванчин // Уголовное

право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 января 2015 года / Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: РГ-Пресс, 2015. – С. 110-114.

16. Игнатъев, М. Е. Криминалистическое значение уголовно-правовой причинной связи / М. Е. Игнатъев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 48-53.

17. Ковалев, М. И. Об общественной опасности деяния и личности преступника / М. И. Ковалев // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. – Свердловск, 1985. – С. 3-8.

18. Ковалев, М. И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации : Учеб. пособие / М. И. Ковалев ; Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск : СЮИ, 1977. - 80 с.

19. Ковалев, М. И. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Ковалев М.И., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А.; Отв. ред. И.Я. Козаченко. - 5-е изд. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 592 с.

20. Кокунов, А. И. Материальный состав преступления как средство обеспечения качества уголовного закона / А. И. Кокунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2018. - № 3. - С. 105-108.

21. Комарова, Е. А. Проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности / Е. А. Комарова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 330-335.

22. Комягин, Р. А. Дискуссионные аспекты нормативистского подхода к пониманию состава преступления / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 140-143.

23. Комягин, Р. А. Доктринальный обзор нормативистского подхода к пониманию категории «состав преступления» / Р. А. Комягин // Уголовная

политика и правоприменительная практика : Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 566-570.

24. Комягин, Р. А. Дуализм научных подходов в понимании категории «состав преступления» / Р. А. Комягин // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29–30 марта 2018 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 362-370.

25. Комягин, Р. А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы / Р. А. Комягин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6(131). – С. 213-218.

26. Комягин, Р. А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация ... кандидата юридических наук / Комягин Роман Александрович; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2022. – 255 с.

27. Комягин, Р. А. Феномен очевидности и неопределенности объективистского подхода к пониманию состава преступления через призму взглядов ученых конца 19 - начала 21 века / Р. А. Комягин // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 151-155.

28. Коняхин, В. П. Состав преступления и нормы Общей части УК Российской Федерации / В. П. Коняхин // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Самара, 1992. – С. 11-18.

29. Коняхин, В. П. Уголовно-правовые нормы Общей части и состав преступления / В. П. Коняхин // Реализация уголовной ответственности:

материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Краснодар, 1995. – С. 177-182.

30. Корецкий, В. П. «Усеченные» составы: к вопросу о противоречиях с уголовным законом / В. П. Корецкий // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 118-122.

31. Коробеев, А. И. Философские основы учения о четырехэлементном составе преступления / А. И. Коробеев, Луп Чанхай // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 25-28.

32. Крылова, Н. Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 4. – С. 26-43.

33. Крылова, Н. Е. Материальные, формальные и усеченные составы преступлений: дискуссия с продолжением / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 15-28.

34. Ляпунов, Ю. И. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты / Ю. И. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. - № 5. – С. 44-48.

35. Мальцев, В. В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1995. - № 9. – С. 52-60.

36. Марцев, А. И. Состав преступления: структура и виды / А. И. Марцев // Уголовное право. – 2005. - № 2. – С. 47 – 49.

37. Мельников, В. Ю. Проблемные вопросы уголовного права и процесса / В. Ю. Мельников, К. А. Долгополов. Том 1. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2021. – 538 с.

38. Муцалов, Ш. Ш. Проблемы определения вины в преступлениях с формальным составом / Ш. Ш. Муцалов, Х. М. Дадаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 8. – С. 89-93.

39. Насреддинова, К. А. Уголовное право (Общая часть) : учебно-методическое пособие / К. А. Насреддинова, Д. М. Латыпова, С. А. Сивцов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. - 243 с.

40. Прокофьева, А. С. Особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по категориям дел с формальным составом преступления, проблемы и пути их преодоления / А. С. Прокофьева // СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ : сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 115-119.

41. Решетникова, Д. В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coerpus delicti* / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2012. – № 2(39). – С. 132-136.

42. Сизова, В. Н. К вопросу об эволюции российской уголовно-правовой системы в период 1926-1996 гг / В. Н. Сизова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 3(40). – С. 168-174.

43. Трайнин, А. Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья докт. юрид. наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 898 с.

44. Уголовное право : справочник / сост. С. А. Буданов, И. И. Григоренко. - Иваново : ПресСто, 2022. - 96 с.

45. Уголовное право России : общая часть : учебник / Л. В. Бакулина, А. М. Балафендиев, С. А. Балеев [и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова., - 2-е изд. - Москва : Статут, 2016. - 864 с.

46. Уголовное право. Общая часть : учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 532 с.

47. Уголовное право. Общая часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.] ; под ред. А. В. Федорова, Д. Н.

Кожухарика. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 303 с.

48. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / Е. Л. Харьковский, В. В. Зозуля, А. А. Карпов [и др.]. - Воронеж : Научная книга, 2015. - 197 с.

49. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая : Сравнительно-правовое исследование / В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Издательство "Юридический центр Пресс", 2009. – 560 с.

50. Хайруллин, И. И. Преступление и состав преступления: проблема их соотношения / И. И. Хайруллин // Актуальные исследования. – 2023. – № 46-2(176). – С. 85-88.

51. Хусаинова, Э. В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства России / Э. В. Хусаинова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 86-89.

52. Яни, П. С. Некоторые аспекты понимания профессором Н. Ф. Кузнецовой состава преступления / П. С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 6. – С. 6-14.

Раздел III. Материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – 18 января.

54. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. - № 8.

55. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – 12 декабря.

56. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2023 N 85-УД23-9-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

57. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023 № 77-1202/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).